

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 February 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок шестая сессия

22 февраля — 19 марта 2021 года

Пункты 2 и 7 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Положение в области прав человека

в Палестине и на других оккупированных
арабских территориях

Привлечение к ответственности и отправление правосудия в отношении всех нарушений международного права на Оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека*

Резюме

Настоящий доклад, представленный в соответствии с резолюцией 43/3 Совета по правам человека, содержит обзор выполнения резолюции и событий, имеющих отношение к вопросу о привлечении к ответственности и отправлению правосудия в отношении всех нарушений международного права на Оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Период, охватываемый докладом, — с 1 ноября 2019 года по 31 октября 2020 года.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 43/3 Совета по правам человека и должен рассматриваться вместе с последними соответствующими докладами Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека¹.

2. В этом докладе, охватывающем период с 1 ноября 2019 года по 31 октября 2020 года, Верховный комиссар рассматривает вопросы, касающиеся ответственности за предполагаемые нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенные всеми соответствующими носителями обязательств на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в Газе. Верховный комиссар также представляет обновленную информацию о мерах по привлечению к ответственности всех соответствующих носителей обязательств в связи с возможными нарушениями международного гуманитарного права и международного права прав человека в ходе эскалации боевых действий в Газе, начиная с 2008 года. В соответствии с содержащейся в резолюции 43/3 просьбой Совета в настоящем докладе Верховный комиссар рассматривает вопрос о том, как стороны могут выполнять свои обязательства по осуществлению ранее вынесенных в их адрес соответствующих рекомендаций, которые были рассмотрены Верховным комиссаром в 2017 году². Верховный комиссар также излагает меры, которые должны быть приняты третьими государствами для обеспечения соблюдения всеми сторонами конфликта своих обязательств по международному праву на Оккупированной палестинской территории.

3. В докладе использована информация, полученная в процессе мониторинга соблюдения прав человека, проводимого Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) на Оккупированной палестинской территории, а также информации, полученной из правительственных источников, других структур Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. УВКПЧ обратилось к Израилю и Государству Палестина с просьбой представить ему к 15 ноября 2020 года информацию о любых мерах по привлечению к ответственности, которые были приняты за отчетный период в связи с предполагаемыми нарушениями международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенными на Оккупированной палестинской территории, в частности в связи со случаями применения силы соответствующими органами безопасности, которые, возможно, стали причиной смерти или ранения, а также об утверждениях применения пыток или других видов неправомерного обращения в их местах содержания под стражей. Государство Палестина представило ответ 9 ноября 2020 года. Израиль оставил эту просьбу без ответа. Кроме того, УВКПЧ просило другие государства — члены Организации Объединенных Наций представить информацию о мерах, принятых ими как третьими государствами для содействия соблюдению международного права и выполнения адресованных им рекомендаций. На время подготовки настоящего доклада никаких ответов представлено не было.

4. В течение отчетного периода положение в области прав человека на Оккупированной палестинской территории оставалось тяжелым. Израильские силы безопасности убили 67 палестинцев (64 мужчины и 3 женщины), включая по меньшей мере 47 гражданских лиц, 16 из которых были детьми. Кроме того, 3678 палестинцев были ранены израильскими силами безопасности. Один израильский солдат был убит, а еще 90 израильтян были ранены палестинцами. Многие инциденты, отслеживаемые УВКПЧ вне контекста боевых действий, вызвали серьезную обеспокоенность по поводу применения чрезмерной силы израильскими силами безопасности³,

¹ См. A/75/336, A/75/376, A/HRC/46/63 и A/HRC/46/65.

² См. A/HRC/35/19.

³ Термин «применение чрезмерной силы» используется в настоящем докладе для обозначения инцидентов в контексте операций по поддержанию правопорядка, в ходе которых сила не была применена в соответствии с Основными принципами применения силы и огнестрельного

в некоторых случаях такое применение может быть равносильно произвольному лишению жизни, в том числе внесудебной казни. Продолжающееся несоблюдение норм международного гуманитарного права всеми сторонами конфликта, в том числе в контексте боевых действий, по-прежнему вызывает озабоченность. Сохраняется обстановка безнаказанности, о которой говорилось в предыдущих докладах Генерального секретаря и Верховного комиссара⁴.

II. Обновленная информация о привлечении к ответственности

A. Привлечение к ответственности в связи с эскалацией боевых действий в Газе в 2014 году и другими циклами боевых действий

5. Более чем шесть лет спустя после эскалации боевых действий в Газе в 2014 году сохраняется серьезная обеспокоенность по поводу непривлечения к ответственности в связи с предполагаемыми нарушениями международного гуманитарного права, в том числе в связи с сообщениями о военных преступлениях, совершенных всеми сторонами конфликта. Со времени опубликования доклада независимой комиссии по расследованию, учрежденной в соответствии с резолюцией S-21/1⁵ Совета по правам человека, Генеральный секретарь и Верховный комиссар регулярно представляли обновленную информацию об отсутствии прогресса в выполнении рекомендаций, изложенных в докладе комиссии, и выражали озабоченность по поводу непривлечения виновных к ответственности со стороны как израильских, так и палестинских властей⁶.

Израиль

6. От Израиля последняя обновленная информация была представлена Главным военным прокурором Израиля 15 августа 2018 года⁷. С тех пор новая обновленная информация не была опубликована, и в отчетный период не было обнародовано сообщений о достижении ощутимого прогресса в расследовании и судебном преследовании предполагаемых нарушений, совершенных в ходе цикла боевых действий в 2014 году. В течение отчетного периода израильские власти информировали Центр по правам человека «Аль-Мезан», который представлял некоторых из жертв, о том, что 13 дел, связанных с убийством палестинских гражданских лиц во время боевых действий в 2014 году, были закрыты. 6 апреля 2020 года Генеральный прокурор Израиля отклонил апелляцию, поданную Юридическим центром по защите прав арабского меньшинства в Израиле «Адалах» и Центром по правам человека «Аль-Мезан» на решение, принятое в январе 2017 года Главным военным прокурором о прекращении расследования убийства пяти членов семьи Абу Дахрудж во время ударов израильской авиации 22 августа 2014 года⁸. Юридический центр «Адалах» также сообщил о том, что 19 июля 2020 года Главный военный прокурор уведомил его о том, что дело, связанное с убийством трех детей в результате ударов израильской авиации по дому семьи Шухейбар 17 июля 2014 года, было закрыто без проведения дальнейшего расследования⁹.

оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 год). Такие инциденты могут повлечь за собой ситуации, при которых применение силы является неоправданным и/или несоразмерным; и/или мотивировано достижением незаконной цели правоохранительной деятельности; и/или совершено дискриминационным образом.

⁴ A/75/376, п. 26; A/HRC/34/38, п. 48; и A/HRC/40/43, п. 14.

⁵ A/HRC/29/52.

⁶ В частности, A/71/364, пп. 39 и 51–55; A/HRC/37/41, пп. 9–17; A/HRC/40/43, пп. 4–13; и A/HRC/43/21, пп. 14–15 и 19.

⁷ A/HRC/40/43, пп. 5 и 9; и URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/IsraelGaza2014/Documents/Operation-Protective-Edge-MAG-Corps-Press-Release-Update-6-15-August-2018.pdf>.

⁸ Оценку инцидента см. на сайте URL: www.adalah.org/en/content/view/8990.

⁹ Оценку этого инцидента см. в документе зала заседаний, содержащем подробные выводы независимой комиссии по расследованию, учрежденной в соответствии с резолюцией S-21/1

7. Аналогичным образом по-прежнему не обеспечены прогресс и прозрачность в отношении усилий по привлечению к ответственности в связи с предыдущими циклами широкомасштабных боевых действий в 2008 и 2009 годах (публичная информация не представлялась начиная с июля 2010 года) и в 2012 году (публичная информация не представлялась начиная с апреля 2013 года).

8. Отсутствие какого-либо значительного прогресса в расследовании предполагаемых нарушений и судебном преследовании за их совершение подтверждает ранее выраженную Генеральным секретарем Верховным комиссаром и серьезную озабоченность по поводу неоднократных отказов Главного военного прокурора Израиля возбуждать уголовные дела по сообщениям о нарушениях международного гуманитарного права, в том числе возможных военных преступлений, совершенными израильскими силами безопасности в контексте боевых действий¹⁰.

9. 14 ноября 2019 года израильские силы безопасности обстреляли по меньшей мере четырьмя ракетами два дома, принадлежавших одной расширенной семье в Дейр-эль-Балахе, и убили при этом 9 человек, в том числе 5 детей и 2 женщин, и ранили еще 12 человек, в том числе 11 детей. Средства массовой информации со ссылкой на израильских военных сообщили о том, что эти дома были поражены из-за устаревший данных базы данных о целях и без предварительной проверки присутствия гражданских лиц на этом объекте¹¹. Однако по итогам проведенной Армией обороны Израиля внутренней проверки этого инцидента было установлено, что в июне 2019 года цель была обозначена как военный комплекс одного палестинского исламского джихада и несколько раз, в том числе за несколько дней до нападения, проходила проверку¹². Она также признала, что, хотя в прошлом, в том числе во время эскалации напряженности в ноябре 2019 года, на этом запрограммированном для нанесения удара участке проходили боевые действия, нахождение в этом районе гражданских лиц не было исключено, и что они фактически присутствовали в момент нанесения удара¹³. Этот инцидент вызывает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что Израиль не принял все возможные меры предосторожности, чтобы избежать и в любом случае свести к минимуму случайные жертвы среди гражданского населения, причинение ранений гражданским лицам и ущерба гражданским объектам в соответствии с международным гуманитарным правом¹⁴.

Палестинские власти

10. Как уже отмечалось ранее и неоднократно подчеркивалось Генеральным секретарем и Верховным комиссаром¹⁵, никакой информации о шагах, предпринятых для обеспечения ответственности за возможные нарушения международного гуманитарного права, включая возможные военные преступления, совершенные палестинскими властями и вооруженными группами в контексте различных циклов боевых действий, представлено не было¹⁶. Подобная безнаказанность по-прежнему вызывает самую серьезную озабоченность. В течение отчетного периода сохранялась обеспокоенность по поводу продолжающихся неизбирательных ракетных и минометных обстрелов Израиля палестинскими вооруженными группами в Газе, некоторые из которых привели к ранениям израильских гражданских лиц и повреждению гражданских зданий. Из Газы в сторону Израиля также были выпущены

Совета по правам человека (A/HRC/29/CRP.4), пп. 194–200.

URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session29/Pages/ListReports.aspx.

¹⁰ A/71/364, п. 40; A/HRC/34/38, п. 42; A/HRC/37/41, п. 14; A/HRC/40/43, п. 8; и A/HRC/43/21, п. 17.

¹¹ URL: www.haaretz.com/israel-news/.premium-outdated-intelligence-social-media-rumors%20behind-israel-s-killing-of-gaza-family-1.8131101.

¹² URL: <https://app.activetrail.com/S/eiwixjxjef.htm>.

¹³ Там же.

¹⁴ Международный комитет Красного Креста (МККК), База данных по обычному международному гуманитарному праву, правило 15 (URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule15); и A/75/336, п. 5.

¹⁵ A/70/421, п. 61; A/HRC/40/43, п. 13; и A/HRC/43/21, п. 19.

¹⁶ См., в частности, A/HRC/29/52 и A/HRC/12/48 и Corr.1.

зажигательные воздушные шары, причем некоторые из них, по сообщениям, причинили ущерб сельскохозяйственным угодьям и насаждениям в Израиле¹⁷.

В. Ответственность за незаконное применение силы и другие нарушения международного права прав человека

Израиль

11. Безнаказанность по-прежнему имеет широкое распространение в отношении инцидентов, связанных с возможным применением чрезмерной силы израильскими военнослужащими вне контекста боевых действий, и подтверждает ту тревожную тенденцию, на которую в прошлом неоднократно обращали внимание Генеральный секретарь и Верховный комиссар¹⁸. В период с 1 января 2017 года¹⁹ по 31 октября 2020 года израильскими силами безопасности на Оккупированной палестинской территории в ходе операций по поддержанию правопорядка были убиты 354 палестинца²⁰ (включая 74 детей). УВКПЧ известно о 46 расследованиях, открытых в связи с инцидентами, имевшими место в этом контексте, из которых как минимум 10 были закрыты без принятия дальнейших мер, а по 4 были предъявлены обвинения, рассмотрение 3 из которых завершилось вынесением приговоров²¹.

12. В Газе количество погибших и раненых среди палестинцев в контексте «Великого марша возвращения» по сравнению с предыдущим отчетным периодом в связи с приостановкой еженедельных демонстраций в декабре 2019 года резко сократилось²². Однако, как и прежде, вызывает крайнее удивление то, что до сих пор не достигнут заметный прогресс в расследованиях, связанных с широкомасштабным применением израильскими силами безопасности смертоносной силы против палестинских демонстрантов в период с 30 марта 2018 года по декабрь 2019 года²³. Последняя обновленная информация, представленная Министерством юстиции Израиля в отношении прогресса в проведении расследований и судебных преследований, относится к июлю 2019 года²⁴. В сентябре 2020 года правозащитная организация «Йеш дин» опубликовала доклад, в котором подчеркивалось, что с начала «Великого марша возвращения» из 231 инцидента, в результате которых были убиты палестинские демонстранты, израильскими военными властями были начаты только 17 расследований, в результате которых был осужден один человек²⁵. Начиная с 30 марта 2018 года Центр по правам человека «Аль-Мезан» и Палестинский центр по

¹⁷ A/75/336, п. 5.

¹⁸ A/71/364, п. 66; A/75/336, пп. 4 и 9; A/HRC/34/38, п. 48; и A/HRC/43/21, п. 20.

¹⁹ 1 января 2017 года стало началом первого отчетного периода, в течение которого Совет по правам человека просил Верховного комиссара представить доклад о привлечении к ответственности и отправлении правосудия в связи с нарушениями международного права на Оккупированной палестинской территории.

²⁰ В это число не входят те, кто был убит в ходе боевых действий, и те, кто погиб в ситуациях, в которых невозможно было определить обстоятельства. Общее количество палестинцев, убитых израильскими силами безопасности за тот же период, составляет 531 человек.

²¹ Один из обвинительных приговоров касается убийства 14-летнего палестинца в контексте «Великого марша возвращения» (A/HRC/43/21, п. 25). Информацию о двух других приговорах см. в пп. 15–16 ниже.

²² За отчетный период в результате стрельбы боевыми патронами в ходе демонстраций по случаю «Великого марша возвращения» погибли 3 палестинца, включая 2 детей, а 126 палестинцев, в том числе 50 детей, были ранены.

²³ Документ зала заседаний, содержащий подробные выводы независимой международной комиссии по расследованию протестов на Оккупированной палестинской территории (A/HRC/40/CRP.2), пп. 737–758.

URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session40/Pages/ListReports.aspx.

²⁴ A/HRC/43/21, п. 24.

²⁵ Yesh Din, “Killing time: the slow processing of complaints regarding Gaza Great March of Return casualties and the use of the fact-finding assessment mechanism to thwart prosecution of soldiers” (September 2020). См. также A/HRC/43/21, п. 25.

правам человека направили израильским властям данные соответственно по 81 и 186 случаям, касающимся убийства или ранения лиц вблизи заграждения в Газе.

13. Вдоль побережья Газы израильские военно-морские силы продолжили применение введенных в одностороннем порядке ограничений на доступ с применением боевых патронов, пуль с резиновым покрытием и водометов против рыбаков Газы при проведении операций по аресту и захвату, которые, по сообщениям, нередко проводились в разрешенных рыболовных зонах²⁶. В своем ответе на поданный организацией «Гиша» в соответствии с Законом о свободе информации запрос об операциях вдоль побережья Газы Армия обороны Израиля указала, что «в рамках [ее] правил и директив было установлено, что использование силы в целях обеспечения соблюдения ограничений, установленных по соображениям безопасности, является лишь крайним средством, применение которого в случае необходимости пресечь нарушения ограничений или захватить судно имеет поэтапный и весьма ограниченный характер»²⁷.

14. За отчетный период Центр по правам человека «Аль-Мезан» зарегистрировал в общей сложности 294 инцидента со стрельбой в море, в результате которых 11 рыбаков получили ранения. Во многих случаях, которые отслеживало УВКПЧ, к рыбакам, по всей видимости, применялась сила, которая, возможно, была неоправданной или чрезмерной; многие из них утверждали, что во время операций по захвату и аресту они подвергались унижающему достоинство обращению. Так, например, 14 августа 2020 года в пределах разрешенной Израилем рыболовной зоны примерно в 3 морских милях от северного побережья Газы израильские силы безопасности открыли огонь и ранили 22-летнего рыбака в правую ногу. Согласно собранной УВКПЧ информации, потерпевший, ранение которого явилось причиной требующего госпитализации сильного кровотечения, пытался сообщить израильским силам безопасности о своем праве на рыболовство в пределах разрешенной рыболовной зоны и, судя по всему, не представлял непосредственной угрозы для израильских сил безопасности в тот момент, когда в него был произведен выстрел. УВКПЧ не известно о каких-либо расследованиях, начатых израильскими властями в связи с каким-либо из этих инцидентов.

15. 15 июня 2020 года израильский военный суд приговорил израильского офицера к 45 суткам тюремного заключения, которые он должен был отбыть, выполняя работы, связанные с военной службой, за совершенное им 14 ноября 2018 года убийство 23-летнего палестинского рыбака Навафа аль-Аттара на побережье в районе Судания к северу от Байт-Лахии²⁸. Согласно данным мониторинга УВКПЧ, после первого предупредительного выстрела, произведенного во время рыбалки на пляже Газы, по рыбаку был произведен выстрел в область таза при попытке бегства от израильских сил безопасности, которые находились на северной морской границе Газы на расстоянии 250 метров. Стрельба происходила в условиях, когда поведение жертвы не представляло непосредственной угрозы смерти или серьезного ранения для кого бы то ни было. Приговор был основан на обвинении в «превышении полномочий, создающем опасность для жизни или здоровья» и «причинении вреда по неосторожности». Такие обвинения наряду с мягкостью приговора, как представляется, совершенно не соответствуют тяжести совершенного деяния, что усиливает серьезную обеспокоенность, ранее высказанную Верховным комиссаром в отношении эффективности израильской системы внутреннего расследования и судебного преследования с точки зрения обеспечения ответственности за нарушения международного права в соответствии с международными стандартами²⁹.

16. Постоянство, с которым за убийства и ранения палестинцев не привлекают к ответственности, также очевидно в отношении операций израильских правоохранительных органов на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим.

²⁶ A/75/336, п. 38.

²⁷ Ответ израильской армии на запрос организации «Гиша» в соответствии с Законом о свободе информации (15 декабря 2019 года).

²⁸ URL: www.mezan.org/en/post/23760.

²⁹ A/HRC/43/21, п. 25.

16 августа 2020 года Главный военный прокурор ходатайствовал о назначении приговора в виде прохождения военной службы в течение трех месяцев и ее условного прохождения в течение трех месяцев израильскому военнослужащему, который убил из огнестрельного оружия 23-летнего палестинца Ахмада Манасра, в рамках согласованной с этим военнослужащим сделки со следствием, подлежавшей утверждению военным судом³⁰. 20 марта 2019 года в результате стрельбы боевыми патронами г-ну Манасре были нанесены огнестрельные ранения в область груди и плечей в то время, как он оказывал помощь семье палестинца Ала Гайядеху, который сам попал под обстрел и был тяжело ранен израильскими силами безопасности сразу же после того, как его автомобиль вышел из строя на перекрестке, расположенным поблизости от деревни эль-Хадар в окрестностях Вифлеема. Проведенная УВКПЧ проверка этого случая стала причиной для серьезного беспокойства по поводу применения неоправданной или чрезмерной силы израильскими силами безопасности. Согласно сделке о признании вины, в которой говорится об обвинении в «причинении смерти по неосторожности», военнослужащий ошибочно решил, что эти двое мужчин бросали камни в расположенный поблизости пост израильских сил безопасности. Этому военнослужащему не было предъявлено обвинения в нанесении ранений г-ну Гайядеху, хотя сведения о первом выстреле были приобщены к первоначальному обвинительному заключению. 23 августа 2020 года семьи жертв подали в Высокий суд Израиля апелляционную жалобу против сделки со следствием и добились вынесения временного судебного запрета, не допускающего вынесения приговора военным судом до завершения рассмотрения апелляции³¹. Характер обвинений и мягкость приговора, предложенного в рамках сделки со следствием, представляются явно несоразмерными тяжести деяния, что вызывает серьезное беспокойство в связи с тем, что отправление правосудия и возмещение ущерба палестинским жертвам предполагаемых нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права не были обеспечены в соответствии с международными нормами и стандартами.

17. 3 сентября 2020 года Высокий суд единогласно отклонил ходатайство, поданное в марте 2019 года Ассоциацией в защиту гражданских прав в Израиле в связи с прекращением расследования убийства Мухаммеда аль-Кусбаха³². Г-н аль-Кусбах, 17 лет, был убит офицером Армии обороны Израиля в результате поражения верхней части тела три пулями; он пытался скрыться бегством от военнослужащих Армии обороны Израиля после того, как 3 июля 2015 года бросил камень в направлении деревни ар-Рам. Высокий суд не нашел оснований считать, что принятая в отношении офицера Армии обороны Израиля дисциплинарная мера (задержка с продвижением по службе) представляет собой чрезмерно мягкое наказание³³. Высокий суд рассмотрел правила применения вооруженной силы и согласился с позицией Главного военного прокурора и Генерального прокурора, согласно которой убийство было совершено офицером, который не последовал этим правилам. В одном из предыдущих докладов Верховный комиссар отметила, что непривлечение к ответственности военнослужащего, открывшего огонь по человеку (в данном случае по ребенку), который убегал от израильских сил безопасности, вызывает сомнение в эффективности принятых мер по привлечению к ответственности³⁴. Эти опасения сохраняются в связи с тем, что Высокий суд поддержал позицию Генерального

³⁰ URL: www.haaretz.com/israel-news/.premium-israeli-army-seeks-community-service-for-soldier-who-killed-innocent-palestinian-1.9076450.

³¹ URL: www.haaretz.com/israel-news/.premium-top-court-to-hear-appeal-against-light-sentence-of-soldier-who-killed-palestinian-1.9124853; и <https://supremedecisions.court.gov.il/Home/Download?path=HebrewVerdicts\20\040\059\o08&fileName=20059040.O08&type=4> (только на иврите).

³² Ассоциацией в защиту гражданских прав в Израиле оспорила принятое Генеральным прокурором Израиля в декабре 2018 года решение поддержать закрытие расследования Генеральным военным прокурором в апреле 2016 года; A/HRC/43/21, п. 27.

³³ URL: <https://supremedecisions.court.gov.il/Home/Download?path=HebrewVerdicts\19\820\017\k09&fileName=19017820.K09&type=4> (только на иврите).

³⁴ A/HRC/43/21, п. 27.

прокурора, согласно которой задержка с повышением офицера в звании является надлежащим и соразмерным наказанием³⁵.

18. В своем решении Высокий суд не оставил без внимания позицию Главного военного прокурора и Генерального прокурора, которые заявили, что следует принимать во внимание «уникальную интенсивность», характеризующую «бой» или «оперативную деятельность». В частности, Высокий суд отметил, что офицер действовал в «ситуации, сходной с боевой», которая характеризовалась реальной опасностью для его жизни. Такой подход явно противоречит международному праву, проводящему различие между нормами, регулирующими правоприменительные операции, подпадающие под международные договоры по правам человека, и нормами, регулирующими ведение боевых действий между воюющими сторонами в ситуациях вооруженного конфликта, которые в основном регулируются международным гуманитарным правом. В рамках правоохранительной деятельности применение силами безопасности смертоносной силы разрешается только в качестве крайней меры, к которой следует прибегать только в случае строгой необходимости для защиты жизни от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения³⁶. Даже в ситуациях вооруженных конфликтов и военной оккупации правоохранительные рамки применяются в тех случаях, когда силы безопасности, в том числе военные, взаимодействуют с гражданским населением³⁷. Вместе с тем ведение боевых действий относится к средствам и методам ведения войны, которые одна сторона в конфликте использует для подрыва военного потенциала другой стороны, в том числе путем ведения «активных боевых действий» или проведения атак, как это регулируется нормами международного гуманитарного права, касающимися ведения боевых действий³⁸. Квалифицируя контекст, в котором израильские силы безопасности участвовали в правоохранительной операции, как «боевые действия», Высокий суд, судя по всему, придерживается своей прежней практики объединения двух сводов правил, которые в соответствии с международным правом были сохранены как явно отличные друг от друга³⁹, создавая тем самым опасную ситуацию, приводящую к ослаблению защиты, предоставляемой гражданским лицам правом на жизнь в соответствии с международным правом.

19. 21 октября 2020 года Отдел внутренних расследований полиции Министерства юстиции объявил о своем намерении привлечь к суду причастного к убийству Ияда Халлака израильского сотрудника пограничной полиции по обвинению в убийстве по неосторожности, в то время как дело против его командира будет закрыто⁴⁰. Согласно его заявлению, «убитый не представлял никакой опасности для полиции и гражданских лиц в этом районе», а застреливший его сотрудник сделал это вопреки приказам и после разговора с жертвой. 30 мая 2020 года г-н Халлак, страдающий аутизмом 31-летний палестинец, был застрелен израильскими силами безопасности,

³⁵ Этот офицер был выбран в качестве представителя Армии обороны Израиля на церемонии по случаю Дня памяти у Западной стены в Иерусалиме 27 апреля 2020 года.

³⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 12. См. также МККК, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

³⁷ Положение о законах и обычаях сухопутной войны, ст. 43; A/HRC/40/CRP.2, пп. 85–86. См. также МККК, *Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов* (Женева, 2015 год), стр. 62–63. Это означает то, что даже в вооруженных конфликтах применение силы, направленной против гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях, регулируется нормами правоприменения, основанными на правах человека. См. the report of the Public Commission to Examine the Maritime Incident of 31 May 2010 (Tukel Commission) (Part One – January 2011), paras. 189 and 234.

³⁸ A/HRC/40/CRP.2, п. 94.

³⁹ В частности, Высокий суд поддержал уже подтвержденную в его решении от мая 2019 года позицию о правилах применения вооруженной силы в контексте протестов в Газе (URL: www.lawfareblog.com/supreme-court-israel-dismisses-petition-against-gaza-rules-engagement).

⁴⁰ URL: www.haaretz.com/israel-news/israeli-cop-who-shot-dead-autistic-palestinian-faces-trial-1.9251419; и www.gov.il/he/departments/news/21-10-2020-01 (только на иврите).

когда он шел из своего дома в районе Вади-эль-Джауз в центр профессиональной подготовки для инвалидов в Старом городе Иерусалима⁴¹. Проведенная УВКПЧ проверка выявила причины для серьезной обеспокоенности в связи с применением неоправданной или чрезмерной силы израильскими силами безопасности. 21 сентября 2020 года родители г-на Халлака обратились в Высокий суд с настоятельным призывом к Отделу внутренних расследований полиции завершить расследование этого дела и предать суду двух сотрудников полиции, причастных к этому инциденту⁴².

20. Не поступило сообщений о достижении заметного прогресса в расследовании утверждений по поводу неправомерного обращения, которое может быть приравнено к пыткам, в израильских местах содержания под стражей, в том числе в связи с серьезными публичными заявлениями по следам массовых арестов после нападения у источника Эйн-Бубин 23 августа 2019 года⁴³. В своем ответе на запрос, который в соответствии с Законом о свободе информации 5 июля 2020 года был направлен Общественным комитетом против пыток в Израиле, Министерство юстиции сообщило о том, что в 2019 году инспектор по рассмотрению жалоб на действия Израильской службы безопасности возбудила 36 дел, связанных с жалобами на предполагаемое неправомерное обращение и пытки, а еще 71 дело было передано в Государственную прокуратуру. УВКПЧ не известно о каких-либо дальнейших шагах, предпринятых в результате этих разбирательств.

Палестинские власти

21. В течение отчетного периода не было достигнуто значительного прогресса в действиях палестинских властей на Западном берегу и в Газе по расследованию и судебному преследованию лиц, виновных в нарушениях, связанных с инцидентами, в которых, возможно, была применена чрезмерная сила, или сообщений о пытках и неправомерном обращении со стороны палестинских сил безопасности.

22. В своем представлении от 9 ноября 2020 года Государство Палестина сообщило о том, что оно активизировало усилия по принятию законодательства о мандате и методах работы национального превентивного механизма для независимого расследования утверждений о пытках и неправомерном обращении, как того требует Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Вместе с тем УВКПЧ с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на установленное в Факультативном протоколе обязательство, к которому Государство Палестина присоединилось в 2017 году, по состоянию на конец отчетного периода создание национального превентивного механизма не было завершено, и тот не начал функционировать⁴⁴.

23. По поводу утверждений о применении чрезмерной силы палестинскими силами безопасности на Западном берегу проведенная УВКПЧ проверка инцидентов, связанных с убийствами и ранениями палестинцев за отчетный период⁴⁵, подтвердила, что палестинскими властями были предприняты определенные шаги, включая проведение специальных расследований, принятие обязательств по выплате компенсации семьям жертв и объявление о возбуждении уголовных расследований и принятии дисциплинарных мер в отношении соответствующих сотрудников. Вместе с тем никакой информации об уголовных обвинениях, выдвинутых против лиц, предположительно несущих за это ответственность, обнародовано не было. Данные

⁴¹ Подробная оценка этого инцидента приводится в документе A/75/336, п. 8.

⁴² URL: www.haaretz.com/israel-news/premium-parents-of-autistic-palestinian-shot-by-cops-petition-high-court-to-charge-officers-1.9177147. См. также OHCHR in the Occupied Palestinian Territory, "Israeli security forces yet again use lethal force against a Palestinian not presenting an imminent threat of death or serious injury, killing him", press statement, 2 June 2020.

⁴³ A/75/336, пп. 14–18.

⁴⁴ УВКПЧ отмечает, что международные договоры, к которым присоединилось Государство Палестина, на время подготовки настоящего доклада не были опубликованы в *Официальных ведомостях*.

⁴⁵ A/HRC/46/63, п. 22.

проверки УВКПЧ также указывают на использование неофициальных механизмов примирения в рамках рассмотрения случаев убийства или причинения тяжелого ранения в результате возможного применения чрезмерной силы палестинскими силами безопасности. Это вызывает озабоченность в связи с тем, что для установления истины и обеспечения привлечения к ответственности такие механизмы могут использоваться взамен судебных разбирательств и применения других дисциплинарных мер.

24. В отношении утверждений о неправомерном обращении, которое в некоторых случаях может быть приравнено к пыткам, проверка УВКПЧ дает основания для весьма серьезной обеспокоенности в связи с непринятием мер по расследованию и судебному преследованию лиц, которые, возможно, несут ответственность за эти преступления, а также в связи с недостаточностью внутренних дисциплинарных механизмов. Особую озабоченность вызывают ряд заслуживающих доверия утверждений о том, что задержанные подвергались запугиванию со стороны палестинских сил безопасности и на них оказывалось давление, чтобы они не подавали жалобы на палестинских сотрудников правоохранительных органов и отзывали свои жалобы в качестве условия освобождения из-под стражи.

25. Верховный комиссар вновь обращается к Государству Палестина с призывом принять меры к тому, чтобы по нарушениям прав человека проводились оперативные, объективные, независимые и тщательные расследования в соответствии с международными стандартами и чтобы виновные привлекались к ответственности⁴⁶. В этих рамках УВКПЧ в отчетный период активизировало свои усилия по оказанию технической помощи Государству Палестина, в том числе по укреплению подотчетности. Эта работа включала в себя целевую подготовку сотрудников палестинских сил безопасности, направленную на борьбу с произвольными арестами и задержаниями, а также пытками и неправомерным обращением в целях ускорения процесса привлечения к уголовной ответственности.

26. Генеральная прокуратура властей де-факто в Газе сообщила о получении и расследовании жалоб, связанных с инцидентами, касающимися возможного применения чрезмерной силы службами безопасности властей во время состоявшихся 14–16 марта 2019 года гражданских демонстраций⁴⁷. Однако результаты таких расследований не были обнародованы, и УВКПЧ не известно о каких-либо других мерах, принятых властями де-факто в Газе для проведения расследований и привлечения к ответственности лиц, подозреваемых в причастности к нарушениям, включая возможное применение чрезмерной силы против демонстрантов, произвольные аресты и неправомерное обращение, а также пытки в местах содержания под стражей.

27. Данные проводимого УВКПЧ мониторинга по-прежнему указывают на массовые сообщения о неправомерном обращении, которое может быть равносильно пыткам, в местах содержания под стражей в Газе⁴⁸. Публикуется мало информации о каких-либо шагах, предпринятых властями в Газе для расследования этих сообщений, несмотря на то, что, по данным Независимой комиссии по правам человека, за отчетный период она получила 85 жалоб на неправомерное обращение или пытки.

28. Крайнюю озабоченность вызывает отсутствие прозрачности любых шагов, предпринимаемых для обеспечения ответственности за грубые нарушения прав человека. В тех редких случаях, когда власти в Газе создавали специальные комитеты или комиссии по расследованию таких сообщений по решению министерства внутренних дел де-факто, их выводы не становились основанием для предъявления уголовных обвинений или принятия других конкретных мер по привлечению к ответственности. Например, 23 февраля 2020 года 39-летний мужчина из лагеря Буреидж, центральная часть Газы, умер во время нахождения под стражей в агентстве внутренней безопасности де-факто, после того как он был арестован по обвинению в

⁴⁶ A/HRC/43/21, п. 38.

⁴⁷ A/HRC/43/70, пп. 47–48; и A/HRC/43/21, п. 39.

⁴⁸ A/HRC/46/63, пп. 62–63.

«подрыве общественной безопасности» за сотрудничество с Палестинской администрацией. Министр внутренних дел де-факто объявил о создании специальной комиссии по расследованию этого инцидента. 29 февраля 2020 года комитет обнародовал результаты своего расследования и указал, что, хотя этот человек не получал надлежащей медицинской помощи во время содержания под стражей, его смерть наступила по естественным причинам. Семья жертвы отвергла результаты расследования, подчеркнув, что на его теле были обнаружены следы пыток⁴⁹.

С. Международные механизмы

29. 20 декабря 2019 года Прокурор Международного уголовного суда опубликовала заявление, в котором она заявила, что в отношении предполагаемых военных преступлений, совершенных несколькими сторонами в период с 13 июня 2014 года на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в Газе, она установила наличие разумных оснований для начала расследования ситуации в Палестине согласно пункту 1 статьи 53 Статута Суда⁵⁰. Однако до начала расследования Прокурор сочла целесообразным обратиться в Палату предварительного производства Суда с ходатайством о вынесении юрисдикционного решения относительно сферы территориальной юрисдикции Суда в связи с данной ситуацией⁵¹. Этот вопрос остается открытым.

III. Выполнение рекомендаций, рассмотренных Верховным комиссаром в документе A/HRC/35/19

30. В своей резолюции 43/3 Совет по правам человека просил Верховного комиссара представить доклад о том, каким образом все стороны могут выполнять свои обязательства по осуществлению рекомендаций, рассмотренных Верховным комиссаром в 2017 году (A/HRC/35/19), включая меры по привлечению к ответственности на Оккупированной палестинской территории. В этом докладе Верховный комиссар рассмотрела более 900 рекомендаций, адресованных всем сторонам начиная с 2009 года, которые были сформулированы с целью улучшения положения в области прав человека на Оккупированной палестинской территории. По сути дела, они касаются нарушений международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека, главным образом Израилем, но также и палестинскими носителями обязанностей и сторонами. Рекомендации были подразделены на семь областей: привлечение к ответственности и доступ к правосудию; международное взаимодействие; арест и содержание под стражей; поселения; свобода передвижения; другие гражданские и политические права, экономические, социальные и культурные права. В докладе за 2017 год Верховного комиссара было показано, что подавляющее большинство рекомендаций не было выполнено; в завершении доклада изложены последующие меры, адресованные Израилю, Государству Палестина и международному сообществу.

31. С учетом того, что со времени публикации доклада за 2017 год положение в области прав человека на Оккупированной палестинской территории существенно не улучшилось, эти рекомендации сохраняют свою актуальность⁵². Поэтому Верховный комиссар вновь предлагает как Израилю, так и Государству Палестина в полной мере использовать техническую помощь УВКПЧ, в том числе для создания национальных механизмов мониторинга выполнения рекомендаций⁵³. Это предложение особенно актуально для Израиля с учетом его публично заявленного замораживания отношений

⁴⁹ URL: www.alwatanvoice.com/arabic/news/2020/03/01/1318541.html (только на арабском языке).

⁵⁰ URL: www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=20191220-otp-statement-palestine.

⁵¹ Ходатайство о судебном преследовании на основании статьи пункта 3 статьи 19 о вынесении решения о территориальной юрисдикции Суда в Палестине, ICC-01/18, 22 января 2020 года.

⁵² См., например, A/HRC/37/38, A/HRC/40/39 и A/HRC/43/70.

⁵³ A/HRC/35/19, пп. 67 и 73.

с УВКПЧ, в частности на Оккупированной палестинской территории, начиная с февраля 2020 года, в том числе в связи с выдачей виз международным сотрудникам⁵⁴.

32. Как отмечалось, подавляющее большинство рекомендаций, рассмотренных в докладе за 2017 год, касаются противоправного поведения сторон. Продолжающийся мониторинг УВКПЧ показывает, что озабоченности, выраженные в предыдущих докладах, сохраняются⁵⁵. В частности, многочисленные нарушения международного гуманитарного права вменяются Израилю в связи с его поведением во время эскалации боевых действий в Газе. Дальнейшие нарушения касаются правил проведения операций правоохранительных органов и правил, связанных с военной оккупацией как на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, так и в Газе⁵⁶. Соответственно, Верховный комиссар напоминает Израилю о его обязательствах по международным договорам о правах человека, участником которых тот является, по Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года и другим нормам международного гуманитарного права, а также по обычному международному праву и вновь обращается к Израилю с призывом полностью соблюдать их на Оккупированной палестинской территории⁵⁷.

33. В 2017 году Верховный комиссар отметил неоднократное невыполнение Израилем призывов об ответственности, с которыми к нему обращалась вся правозащитная система⁵⁸. Ввиду того, что как и прежде не предпринимаются шаги по обеспечению ответственности в соответствии с международными стандартами (см. раздел II), Верховный комиссар вновь призывает Израиль и Государство Палестина провести оперативные, беспристрастные, независимые и тщательные расследования всех предполагаемых нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, в том числе по всем сообщениям о международных преступлениях. Верховный комиссар также вновь обращается ко всем носителям обязанностей с призывом обеспечить, чтобы все жертвы имели доступ к средствам правовой защиты и возмещению⁵⁹.

34. В отношении последующих мер, адресованных международному сообществу, Верховный комиссар предлагает Совету по правам человека рассмотреть вопрос о том, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее использовать свои полномочия в соответствии с пунктом а) статьи 96 Устава Организации Объединенных Наций с целью уточнить, каким образом все стороны могли бы выполнить свои обязательства в процессе осуществления рекомендаций, рассмотренных в докладе⁶⁰. Верховный комиссар вновь призывает все государства и соответствующие органы Организации Объединенных Наций принять все необходимые меры для обеспечения полного соблюдения и выполнения соответствующих резолюций Совета по правам человека, Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, включая резолюцию 2334 (2016) Совета Безопасности, в которой Совет Безопасности вновь подтвердил, что создание Израилем поселений на Западном Берегу, включая Восточный Иерусалим, не имеет юридической силы и является вопиющим нарушением международного права⁶¹. Подписав Устав Организации Объединенных Наций, государства обязаны выполнять решения Совета Безопасности, а также обязаны положить конец ситуации, которую Совет Безопасности считает противоправной⁶².

⁵⁴ URL: www.timesofisrael.com/israel-freezes-ties-with-un-rights-chief-after-release-of-settlement-blacklist.

⁵⁵ См. A/HRC/46/63 и A/HRC/46/65.

⁵⁶ В документе A/HRC/34/38 Генеральный секретарь кратко изложил применимые правовые нормы и упомянул об основных неоднократных нарушениях международного гуманитарного права и международного права прав человека на Оккупированной палестинской территории.

⁵⁷ A/HRC/35/19, п. 67.

⁵⁸ Там же, п. 69.

⁵⁹ Там же, пп. 69 и 71.

⁶⁰ Там же, п. 75.

⁶¹ Там же, п. 80.

⁶² Устав Организации Объединенных Наций, статья 25; и *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, *Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1971, p. 16, at pp. 53–54, para. 117.

35. В соответствии с принципами ответственности государств, государство, несущее ответственность за международно-противоправное деяние, должно прекратить это деяние, если оно продолжается, а также предоставить полное возмещение любого вреда, причиненного таким деянием⁶³. Несмотря на раздававшиеся в течение десятилетий постоянные призывы к оккупирующей державе в полной мере соблюдать международное право и выполнять свои обязательства согласно правовым нормам, регулирующим режим оккупации, нарушения по-прежнему совершаются с вызывающей тревогу регулярностью. По этой причине международное сообщество могло бы рассмотреть вопрос о дальнейших усилиях по прекращению оккупации, положив тем самым конец связанным с ней нарушениям⁶⁴. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния также обязывают государства сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права⁶⁵. Соответственно Верховный комиссар призывает все государства принять коллективные меры, с тем чтобы положить конец серьезным нарушениям международного гуманитарного права и международного права прав человека, которые совершаются на Оккупированной палестинской территории на постоянной основе, и дать возможность палестинскому народу осуществить свое право на самоопределение.

IV. Ответственность третьих государств

36. В своей резолюции 43/3 Совет по правам человека повторил свой призыв ко всем государствам содействовать соблюдению норм международного права и ко всем Договаривающимся Сторонам Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конференция) уважать нормы международного гуманитарного права и обеспечивать их уважение на Оккупированной палестинской территории в соответствии со статьей 1, являющейся общей для Женевских конвенций. Он далее просил Верховного комиссара представить доклад о правовых мерах, которые должны быть приняты государствами для обеспечения соблюдения Израилем и всеми другими соответствующими сторонами их обязательства по международному праву на Оккупированной палестинской территории.

37. Обязательство соблюдать и обеспечивать соблюдение Женевских конвенций, закрепленное в общей статье 1, действует при любых обстоятельствах⁶⁶. Эта обязанность распространяется на весь свод норм международного гуманитарного права⁶⁷. Она охватывает как негативные, так и позитивные обязательства: хотя ожидается, что государства будут воздерживаться от определенного поведения (т. е. они не должны поощрять, помогать или способствовать нарушениям Женевских конвенций), они должны также принимать упреждающие меры, с тем чтобы

⁶³ Статьи 30–31 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи, приложение).

⁶⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 1; и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 1. Международный Суд подтвердил *erga omnes* характер права на самоопределение в *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 2004, p. 136, at pp. 171–172, para. 88. См. также пункт 5 комментария к статье 26 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния по поводу права на самоопределение как императивной норме (Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии, A/56/10 и Corr.1, p. 207).

⁶⁵ Пункт 1 статьи 41.

⁶⁶ См., например, *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986, p. 14, at p. 114, para. 220.

⁶⁷ МККК, База данных по обычному международному гуманитарному праву, норма 144 (URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule144); и ICRC, *International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts: 28th International Conference of the Red Cross and Red Crescent, 2–6 December 2003* (Geneva, 2003) (URL: www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/ihlcontemp_armedconflicts_final_ang.pdf).

остановить нарушения, совершаемым сторонами конфликта⁶⁸. Это обязательство возлагает также на государства позитивную обязанность делать все разумно возможное, чтобы остановить продолжающиеся нарушения международного гуманитарного права и предотвратить те из них, которые можно предвидеть⁶⁹.

38. Из этого следует, что третьи государства должны, насколько это возможно, оказывать влияние на стороны конфликта, чтобы обеспечить соблюдение международного гуманитарного права⁷⁰.

39. Как отмечалось в предыдущих докладах Верховного комиссара, для выполнения своего обязательства по обеспечению соблюдения международного гуманитарного права государства могут выбирать между различными мерами, считающимися достаточными. Такие меры могут варьироваться от мер дипломатического вмешательства до более значительных шагов, применения мер реторсии или введения контрмер⁷¹, которые являются надлежащими и соразмерными обстоятельствам⁷². Международный комитет Красного Креста в своем обновленном комментарии к общей статье 1 в 2016 году, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, и различные авторы изложили возможные меры, которые государства могли бы принять для выполнения своего обязательства по обеспечению соблюдения права⁷³. В этой связи в Руководящих принципах Европейского союза по содействию соблюдению норм международного гуманитарного права представлен еще один полезный ориентировочный перечень мер⁷⁴.

40. В вербальной ноте от 15 октября 2020 года УВКПЧ вновь обратилось к государствам — членам Организации Объединенных Наций с просьбой представить информацию о шагах, предпринятых для содействия соблюдению международного права на Оккупированной палестинской территории, и выполнить рекомендации, содержащиеся в докладах соответствующих независимых международных комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов.

41. В течение отчетного периода третьи государства приняли некоторые публичные меры, главным образом в связи с публично объявленными планами Израиля аннексировать Оккупированную палестинскую территорию. Несколько правительств осудили эти планы. 7 июля 2020 года министры иностранных дел Германии, Египта, Иордании и Франции выступили с совместным заявлением, в котором они призвали Израиль не осуществлять свой план аннексии частей Оккупированной палестинской территории, заявив, что она «станет нарушением международного права и поставит

⁶⁸ A/HRC/43/35, п. 34. См. также, например, ICRC, *International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts: 28th International Conference*; Кнут Дёрман и Хосе Серральво «Общая статья 1 Женевских конвенций и обязательство предотвращать нарушения международного гуманитарного права», *Международный журнал Красного Креста*, том 96, № 895/896, стр. 1 (URL: <https://international-review.icrc.org/articles/common-article-1-geneva-conventions-and-obligation-prevent-international-humanitarian-law>); ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention: Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field*, 2nd ed., 2016, paras. 164–173 (on common article 1); Théo Boutruche and Marco Sassòli, “Expert opinion on third States’ obligations vis-à-vis IHL violations under international law, with a special focus on common article 1 to the 1949 Geneva Conventions”, 8 November 2016 (URL: www.nrc.no/globalassets/pdf/legal-opinions/eo-common-article-1-ihl---boutruche---sassoli---8-nov-2016.pdf), pp. 13–14.

⁶⁹ A/HRC/43/35, п. 34.

⁷⁰ МККК, База данных по международному гуманитарному праву, норма 144 (URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/customary.pdf>); ICRC, *Commentary*, para. 165.

⁷¹ A/HRC/40/43, para. 49; and A/HRC/43/21, para. 41.

⁷² A/74/507, п. 78. В том же докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, предложил государствам расширить диапазон своих целенаправленных контрмер до тех пор, пока не будет достигнуто их соблюдение.

⁷³ A/74/507, пп. 72–76; ICRC, *Commentary*, para. 181; и Дёрман и Серральво, «Общая статья 1», pp. 725–726.

⁷⁴ URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TEXT/PDF/?uri=CELEX:52009XG1215\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TEXT/PDF/?uri=CELEX:52009XG1215(01)&from=EN).

под угрозу основы мирного процесса»⁷⁵. 23 июня 2020 года 1080 парламентариев из 25 европейских государств опубликовали совместное письмо в адрес европейских правительств и лидеров, направленное против аннексии Израилем Западного берега, в котором к европейским лидерам была обращена просьба принять решительные меры в ответ на этот вызов⁷⁶.

42. Поддержка международных усилий по привлечению к ответственности лиц, подозреваемых в нарушениях международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, — еще одна мера, которая может быть предпринята третьими государствами для выполнения своих обязательств по общей статье 1. Она может включать поддержку действующих международно-правовых процедур или создание комиссий по расследованию, миссий по установлению фактов и других международных механизмов по расследованию⁷⁷.

43. Государства — участники Женевских конвенций и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), должны предусмотреть в своем законодательстве универсальную юрисдикцию в отношении военных преступлений, определяемых этими документами как серьезные нарушения⁷⁸. Таким образом, такие третьи государства должны расследовать серьезные нарушения Женевских конвенций, совершенные на Оккупированной палестинской территории, и преследовать в судебном порядке предполагаемых виновных или выдавать их. Они также должны расследовать другие военные преступления, в отношении которых они обладают юрисдикцией и, при необходимости, осуществлять судебное преследование подозреваемых⁷⁹. С учетом того, что применение уголовных мер для пресечения нарушений международного гуманитарного права может также рассматриваться в качестве средства обеспечения соблюдения права⁸⁰, государствам следует рассмотреть вопрос о наделении своих национальных судов компетенцией — в том числе на основе принципов универсальной или экстерриториальной юрисдикции, в соответствии с международным правом, — и проводить расследования по заявлениям о нарушениях международного гуманитарного права, где бы они ни совершались.

44. Например, в Германии ведется предварительное расследование военных преступлений, предположительно совершенных военнослужащими Армии обороны Израиля в рамках удара в Газе 24 июля 2014 года, в результате которого погибли несколько членов одной и той же семьи (дело *Килани*)⁸¹. В Бельгии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, а также в Швейцарии в период 2009–2017 годов на старших должностных лиц Израиля были поданы заявления о возбуждении уголовного дела о совершении военных преступлений в ходе эскалации военных действий в Газе в 2008–2009 годах.

⁷⁵ URL: www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/israel-palestinian-territories/peace-process/events/article/joint-statement-of-the-foreign-ministers-of-france-germany-egypt-and-jordan-07.

⁷⁶ URL: www.scribd.com/document/466688615/Letter-by-European-Parliamentarians-Against-Israeli-Annexation.

⁷⁷ ICRC, *Commentary*, para. 181.

⁷⁸ Четвертая Женевская конвенция, ст. 146; и Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, пункт 1) статьи 85. Ряд международных договоров по правам человека, таких как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, также предусматривают обязательную универсальную юрисдикцию в отношении определенных преступлений. См. также МККК, База данных по обычному международному гуманитарному праву, норма 157 (URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule157) и комментарий к ней.

⁷⁹ МККК, База данных по обычному международному гуманитарному праву, норма 158 (URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule158). Для установления юрисдикции многие государства требуют присутствия обвиняемых на их территории.

⁸⁰ Там же, в отношении Международного трибунала по бывшей Югославии, *Prosecutor v. Tadić*, case No. IT-94-1, Decision on the Defence Motion on Jurisdiction, 10 August 1995, para. 71.

⁸¹ URL: www.ecchr.eu/en/case/israeli-airstrikes-in-gaza-justice-in-the-kilani-case.

45. В дополнение к ответственности третьих государств в соответствии с общей статьей 1 за принятие разумных мер для обеспечения соблюдения права согласно статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния государства обязаны не признавать правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения международного права, и не оказывать помощь или содействие в сохранении такой ситуации⁸². Как отмечалось выше, государства должны сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению международного права⁸³. Такое сотрудничество также предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций в поощрении всеобщего уважения и соблюдения прав и свобод человека, о чем прямо упомянуто в большинстве международных договоров по правам человека⁸⁴.

V. Выводы и рекомендации

46. Отчетный период характеризовался хронической повсеместной неспособностью обеспечить привлечение к ответственности за случаи предполагаемого применения чрезмерной силы израильскими органами безопасности в контексте операций по поддержанию правопорядка на Оккупированной палестинской территории. Безнаказанность сохраняет хронический характер применительно к утверждениям, касающимся всех сторон — участниц эскалации в секторе Газа в 2014 году и предыдущих циклов боевых действий. Кроме того, выражалась озабоченность в связи с немногочисленными принятыми мерами по расследованию дел и судебному преследованию сотрудников палестинских органов безопасности или сил безопасности Газы, виновных в предполагаемом применении чрезмерной силы и других нарушений, совершенных в отношении палестинцев.

47. По вопросу об ответственности третьих государств Верховный комиссар подчеркивает обязанность всех государств обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права путем принятия с этой целью всех необходимых мер.

48. Как уже подчеркивалось Верховным комиссаром, несмотря на постоянные призывы международного сообщества соблюдать применимые обязательства по международному праву и поддержку, оказываемую палестинским и израильским властям в их мирных усилиях, предпринимаемые международным сообществом шаги по-прежнему остаются недостаточными для достижения этой цели⁸⁵. В своей резолюции 2334 (2016) Совет Безопасности подчеркнул, что нынешнее

⁸² Пункт 2 статьи 41. Например, государства не должны признавать противоправное положение, сложившееся в результате строительства израильских поселений, и оказывать помощь или содействие в сохранении этого положения (A/HRC/40/43, п. 51).

⁸³ Пункт 1 статьи 41 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Считаются серьезными нарушениями государствами обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права (статья 40 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния). Запрещение агрессии, геноцида, рабства, расовой дискриминации, преступлений против человечности и пыток и право на самоопределение, а также основополагающие нормы международного гуманитарного права, как правило, по международному праву считаются императивными нормами (см. пункт 5 комментария к статье 26 и пункт 4 комментария к статье 40 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии, A/56/10 и Corr.1, стр. 208 и 283 соответственно)). См. пункт 3 комментария к статье 50 проекта статей о праве международных договоров (Доклады Комиссии международного права о работе второй части ее семнадцатой сессии и восемнадцатой сессии, A/6309/Rev.1, стр. 76–77).

⁸⁴ Устав Организации Объединенных Наций, пункт 3 статьи 1. См. преамбулы Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребенка, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенции о правах инвалидов.

⁸⁵ A/HRC/35/19, п. 62.

положение не является устойчивым и что необходимо срочно предпринять серьезные шаги, с тем чтобы стабилизировать ситуацию и обратить вспять негативные тенденции. В этой связи Генеральный секретарь отметил, что безнаказанность подрывает перспективы достижения устойчивого мира и безопасности, добавив при этом, что борьба с безнаказанностью должна быть главным приоритетом⁸⁶. Верховный комиссар вновь присоединяется к этим призывам.

49. Ссылаясь на последующие меры, описанные в предыдущих всеобъемлющих обзорах рекомендаций⁸⁷, а также на все рассмотренные рекомендации, Верховный комиссар:

a) призывает Израиль полностью соблюдать свои обязательства по международному праву в области прав человека и международному гуманитарному праву на Оккупированной палестинской территории; настоятельно призывает его проводить оперативные, тщательные, результативные, беспристрастные и независимые расследования всех сообщений о нарушениях и злоупотреблениях в области международного права прав человека и международного гуманитарного права, в частности всех предполагаемых международных преступлений; а также призывает Израиль обеспечить всем жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты, возмещения ущерба и установления истины;

b) призывает Израиль возобновить сотрудничество с УВКПЧ и в полной мере использовать техническую помощь УВКПЧ;

c) настоятельно призывает Государство Палестина проводить оперативные, тщательные, эффективные, беспристрастные и независимые расследования всех сообщений о любых нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права, в частности всех сообщений о международных преступлениях; а также призывает Государство Палестина обеспечить всем жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты, возмещения и установления истины;

d) рекомендует всем сторонам в полной мере соблюдать нормы международного права, включая международное гуманитарное право, в частности принципы избирательности, соразмерности и предосторожности, и обеспечивать привлечение к ответственности за грубые нарушения;

e) призывает все государства принять все необходимые меры для действенного обеспечения соблюдения Женевских конвенций всеми сторонами конфликта, принимая во внимание имеющиеся в их распоряжении средства и уровень их влияния на стороны, и, в частности, напоминает государствам, имеющим тесные связи со сторонами, что они должны использовать свое влияние для обеспечения соблюдения норм права;

f) вновь призывает все государства и соответствующие органы Организации Объединенных Наций принять все необходимые меры для обеспечения полного уважения и соблюдения соответствующих резолюций Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека.

⁸⁶ A/71/364, п. 6.

⁸⁷ A/HRC/35/19, пп. 63–81.